

Подход к языку Ж. Лакана

Научный руководитель – Карелин Владислав Михайлович

Зайчиков Алексей Вячеславович

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Философский факультет,
Москва, Россия

E-mail: psychanalyste@yandex.ru

В качестве одного из ключевых отличий психоанализа Ж. Лакана от фрейдовского обычно отмечают изменение роли языка. Действительно, язык, или символическое это то, без чего теорию Лакана представить невозможно. Но что он понимает под языком? Допустимо ли просто говорить, как это часто бывает, о Лакане как о последователе Соссюра? Нам это кажется более чем сомнительным.

Прежде всего, хочется отметить, что говорить о каком-то однородном и неизменном подходе к языку на протяжении всего лакановского учения, кажется весьма проблематичным. Такой подход потребует от нас грубых обобщений и игнорирования явных противоречий. Мы предлагаем говорить о периодах в теории Лакана. Таких периодов мы можем выделить 3. Первый из них длится до 1959 года, второй с 1959 до 1971, и третий период с 1971 до последнего семинара включительно. Поясним на что опирается предложенная нами периодизация.

Основным ее критерием служит концепт «реального», который появляется в ходе 7-го семинара Лакана в 1959 году. Реальным он называет не объективную реальность, но то, что радикально не может схватиться языком. Более того, лакановское реальное не только не схватывается языком, но и образы, чувства, все промахивается мимо него. Это тот пункт где субъект теряет любые опоры. Нам важно подчеркнуть отсутствие или присутствие этого понятия, поскольку оно будет решающим в языковой концепции Лакана.

Первый период лакановского подхода не содержит этого концепта, не смотря на то, что само слово присутствует в текстах этих годов, но скорее в смысле объективной реальности. Что же в этот период представляет у Лакана язык? Именно в это время его можно назвать последователем Соссюра, поскольку Лакан заимствует у него понятие языкового знака. Означающее и означаемое - вот центральная пара, для Лакана этого периода. Он отмечает, что эта пара не является склеенной, иначе говоря, в языковых операциях одно и то же означающее может принимать различные значения, или порождать различные означающие. В выражениях «Вы играете крапленными картами» и «я кладу свои карты на стол» мы не говорим об одних и тех же картах. В первом случае мы указываем на факт мошенничества, «нечестной игры», тогда как во втором случае речь идет об открытости, отсутствии какого-то злого умысла. Это скольжение означающих в отношении означаемых является для Лакана одним из центральных моментов, пунктом, на который во много опирается его психоаналитическая практика. Сам же язык предстает совокупностью означающих, но совокупностью определённым образом организованную. Что является в ней организующим принципом? Эту роль на себя берет некое особое означающее, которое Лакан называет фаллическим. Оно имеет два важных свойства:

- 1) Оно не называемо само по себе, но все другие означающие языка отсылают именно к нему.

- 2) Его функция состоит в том, чтобы скольжение означающих и означаемых не было бесконечным. Лакан говорит о некоторых точках пристежки, которые позволяют как состояться коммуникации, так и поддержать иллюзию сцепленности означающего с означаемым.

Второй период лакановского подхода к языку связан с появлением концепта «реального». Сам язык понимается также как и в первом периоде - как совокупность означающих, но мы можем говорить, что меняется или уточняется принцип его организации. Если выше мы говорили об особом или привилегированном означающем, то во втором периоде Лакан говорит о дыре в языке, вокруг нее он и организуется. Этой дырой и является «реальное», иначе говоря, речь идет о дыре, которая невосполнима означающим и нередуцируема. В ходе этого периода Лакан прибегает к типологически поверхностям, чтобы показать различные аспекты устройства или структуры языка. Так, одним из центральных объектов для него становится поверхность тора, или бублика. Сама поверхность мыслится им как языковая ткань, а внутренняя дыра как организующий принцип. В этот период Лакан сосредотачивается именно на структуре языка.

В ходе третьего периода внимание Лакана смещается с языка на реальное как таковое. Он больше занят не столько языком, сколько реальным и тем, как оно связывается с языком и воображаемым. Здесь развивается та топологическая линия, которую Лакан начал в ходе второго периода.

Что является общим для всех трех периодов, так это то, что Лакан не говорит о языке как о некотором, пусть и специфическом объекте. В этом смысле он противостоит Расселу и концепции метаязыка как такового. Мы не можем покинуть пределы языка, чтобы извне узнать о его структуре. Языка всегда подразумевает субъекта. Или наоборот, субъект существует для Лакана только там, где есть язык. Это подразумевает ряд вещей. Во-первых, это значит неоднородность означающего материала для субъекта. Мы могли бы сказать, что одни означающие будут весомее других. Во-вторых, в следствие существования различных субъективных структур, мы можем говорить о том, что язык в их случаях будет представлен по-разному. Когда мы говорили о торической модели языка, то подразумевали вслед за Лаканом в первую очередь «невротического субъекта». В случае психоза или же перверсии язык будет организован, структурирован иначе.

Источники и литература

- 1) 1. Лакан Ж. Наука и истина. Международный психоаналитический журнал №1 / Пер. с фр. А. Черноглазова. М.: «Гнозис», 2011 – с. 9-31. 2. Лакан Ж. Четыре основные понятия психоанализа (Семинары: Книга XI (1964)). Пер. с фр. А. Черноглазова. М.: "Гнозис/Логос", 2004. – 304 с.